

На следующее утро он проснулся весь в поту — рубашка выглядела так, словно он окунулся в источники под Винтерфеллом. Сумрак стоял рядом и смотрел ему в глаза, словно на добычу. Он оделся и пошел по своим делам, избегая Джона на большинстве поворотов; он все еще не мог смотреть в лицо этому бастарду за то, что произошло, и пока что Джон чувствовал то же самое — это было нормально. Он огибал угол по пути на кухню, когда столкнулся с кем-то — это был человек, который станет его наставником на ближайшие несколько месяцев. У Джейме Ланнистера была такая улыбка, которая резала как нож, и присутствие этого человека некоторых нервировало, но его отец учил их не показывать страх или нервозность перед другими, и это не было исключением. — А, новая кровь. Я забыл поприветствовать тебя в Ордене, о, подожди... Ты еще не совсем там. — Отношение этого человека раздражало, и ему хотелось заткнуть ему рот, но законы делали дворян более могущественными, чем низкороджденных или безродных, он лишился бы руки за то, что ударил благородного и члена Королевской гвардии. — Я могу только надеяться, что смогу заставить Великий Круг гордиться собой, особенно с таким человеком, как ты, рядом со мной. — Льва, казалось, забавляла его похвала, его тошнило от подхалимства. Цареубийца протянул руку. — Я многого жду от тебя, Артур Сноу. — Он глубоко вздохнул и пожал рыцарю руку: — Я должен быть там, где должен быть, и ты должен быть там же. Джейме прошел мимо него, когда было произнесено последнее слово, и он повернулся и оскалился. Вот дрянь, подумал он и пошел на встречу с чем-то, к чему ему придется привыкнуть, раз уж он собрался туда. По дороге он подумал: почему именно он? Стать членом Королевской гвардии — мечта Брэндона, а не его. Конечно, он хотел бы увидеть юг, желательно женщин, но север — его дом, и, если честно, на юге не слишком рады бастардам, как говорят некоторые торговцы Белой Гавани: «население в основном состоит из бастардов мужчин и женщин», и он был бы склонен этому верить. Стать рыцарем было бы не так уж и плохо, ведь это дало бы ему больше статуса, чем быть незаконнорожденным сыном лорда Старка. Более того, это докажет Джону, что идти на Стену было ошибкой; он увидит, что есть больше возможностей, чем быть дозорным в умирающем ордене. Он потер голову и снова глубоко вздохнул: Джон явно сделал свой выбор, а сделав выбор, он сделает его правдивым, так как он и он были одними из самых искусных в обращении с мечом, он мог бы похвастаться, что они родились для этого благодаря тому, кем был их дядя. ЧЕРТ, они обладают этим мастерством, потому что, как и большинство рыцарей, работали над ним день и ночь, и точка. Он проезжал мимо баталии, когда заметил свою сестру с друзьями и принцессу, симпатичную штучку. Она определенно обладает красотой королевы и наверняка заставит мужчин мечтать о ней по ночам, он не может сказать, что не думает о ней в данный момент. Затем ему напоминают, что его сестра обручена с будущим королем, что он недостойн ее, так как он и другие замечают, что 16-летний подросток весь в заблуждениях и самомнении, особенно с тем, как он придумывает такие невероятные истории и достижения, это отвратительно. — Охаивать принцессу? Я и не знал, что ты такой передовой. — Он насмеялся над насмешками Теона: Железнорожденный одевался для охоты, предполагая, что король и его отец вот-вот отправятся в путь. — По крайней мере, у меня есть стандарты. — Он тут же ответил на подколку, и Теон похлопал его по спине, а затем они оба наблюдали, как все фрейлины, лорды и стражники расхаживают вокруг, обмениваясь парой шуток по ходу дела. — Значит, Джон в Ночном Дозоре, а ты — кандидат на будущую должность в Королевской гвардии? Не то чтобы я жаждал безбрачия, но что я получу? — спросил Теон, после того как рассказал ему о путях, которые они с Джоном прошли, будучи навязанными ему королем и его отцом. — Вот. Как правая рука Робба, ты будешь обладать властью лейтенанта, равной Роббу. Я нахожу, что завидую этому, в отличие от моего пути. — Он признался, и в кои-то веки ухмылка Железнорожденного сошла с его губ, когда разговор стал серьезным и закончился звуком рога, призывающим охотников собираться, и похлопыванием по плечу его друга. — Подумай обо всех женщинах на юге, сделай это для меня, пока я здесь застрял. — Теон рассмеялся, сказав это, и ушел, оставив его одного. Поездка в Годсвуд — как раз то, что нужно, чтобы прояснить затуманенный разум, ведь когда он проезжал над головой, проводив отца на охоту,

то увидел вдалеке Брана, взбирающегося на Сломанную башню. Он отметил про себя, что его брат похож на белку, карабкающуюся на дерево, но его улыбка превратилась в ужас, когда он увидел, как его брат падает с башни, и он побежал, потрясенный. Следующие три дня прошли в том, что он стоял у комнаты брата и наблюдал, как Льюин и даже личный мейстер короля лечат Брана, который остался в коматозном состоянии. Он боялся и молился, чтобы Старые Боги спасли его брата или хотя бы вывели его из этого состояния, он едва помнил многое из случившегося от шока и переживаний. Его брат упал, упал. Такого никогда не бывает, потому что он и остальные видели, как Бран сотни раз взбирался на башни и стены Винтерфелла, в снег, дождь и ветер, сотни раз, и ни разу он не потерял опору.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4248984>